

Чэнь Му улыбнулся. Он знал, что Чжоу Ицзинь просто так говорит. Если бы он действительно принес чистую воду, чтобы тот помыл голову, то, вероятно, получил бы выговор:

— Я пойду готовить завтрак. Корень растения, который принесла Ли Чжэсинь, оказался довольно вкусным, я сварю его тебе на завтрак.

Люди не могут питаться одним мясом, растения необходимы, иначе запор будет еще полбеды.

— Свари побольше.

Обычные жители Города Призраков были простыми людьми. Если к ним относиться с добротой, они отвечали вдвойне. Поэтому Чжоу Ицзинь одобрял то, что Чэнь Му взял на себя роль повара.

В огромном котле варилось мясо мутировавших зверей и корни растений. Многие люди собрались вокруг котла, ожидая, когда еда будет готова.

Вэй На сидела у костра, перешивая одежду. Она отрезала рукава от взрослой рубашки, сшила их, и получились штаны для ребенка. Также нужно было сшить нагрудник. Что касается верхней одежды, то новорожденных детей нужно было завернуть в защитный костюм от радиации.

— Нана, штаны для ребенка можно сшить подлиннее, чтобы их можно было подтянуть под мышками — тогда живот будет прикрыт.

Женщина с ребенком на руках села рядом с Вэй На. Ребенок в ее руках смотрел на Чэнь Му, который готовил еду. В последние дни они ели только то, что готовил Чэнь Му, и для ребенка тот, кто дает еду, был хорошим человеком.

— Дядя Чэнь! Сяо Вэй хочет пожареных котлет!

Жареные котлеты делались из фарша мутировавшего зверя, смешанного с порошком высушенного растения, и обжаривались до золотистой корочки. Они были ароматными и мягкими.

— Когда бульон будет готов, дядя пожарит котлеты для Сяо Вэя на ужин, хорошо?

Чэнь Му любил детей, конечно, за исключением тех, кто был слишком капризным и устраивал истерики при малейшем недовольстве. А дети Города Призраков не имели такого характера.

Чэнь Му разлил суп и подал его Чжоу Ицзиню вместе с куском жареного мяса. Чжоу Ицзинь снова возился с различными деталями.

В последние дни, во время путешествия, как только они находили поврежденные боевые машины, жители Города Призраков собирали их и отдавали Чжоу Ицзиню. Ему не нужно было делать что-то особенное, даже если он просто сделает прицеп, это уже будет полезно. По крайней мере, слабые женщины не будут вынуждены идти пешком всю ночь.

Вытерев жирные руки, Чжоу Ицзинь потянулся за едой.

— Ты с такими грязными руками решился взять еду?

Чэнь Му передал ему миску с супом, но жареное мясо оставил у себя, поднеся его ко рту Чжоу Ицзиня.

Чжоу Ицзинь, который только что проснулся, был уже голоден. Он откусил кусок мяса, запил его супом и, разжевывая, сказал:

— Ты же не знаешь, что грязь и масло отмыть сложнее всего.

Такое невежливое поведение, как разговор с набитым ртом, он раньше никогда бы не позволил себе. Но теперь, находясь в окружении таких же людей, он невольно перенял их привычки. Да и когда жизнь нестабильна, кому есть дело до «элегантности»?

Чэнь Му подносил ему мясо, а Чжоу Ицзинь быстро ел, напоминая маленького хомячка. Хомячки, кстати, тоже были одним из видов духовных зверей, но, за исключением девушек, которые никогда не покидали города, никто не выбирал этих маленьких и слабых мутировавших зверей.

— Раз уж так, я буду кормить тебя сам!

— Позволяю тебе прислуживать великому господину за едой!

Чжоу Ицзинь быстро пережевывал еду, стараясь проглотить ее побыстрее.

— Ты еще и господин?

Чэнь Му усмехнулся и спросил:

— А где сейчас мобильный городок Юань Шэна?

После того, как Ли Мусун упомянул о помощи Городу Призраков, Чэнь Му сразу же подумал о мобильном городке Юань Шэна.

Альянс Хуажэнь строго контролировал частные мобильные городки, и даже если у кого-то были деньги, купить их было практически невозможно. Именно поэтому Юань Шэн поспешил купить тот мобильный городок, не проверив его должным образом.

Услышав слова Ли Мусуна, Чэнь Му сразу же вспомнил о мобильном городке. Хотя он был небольшим, но, если потесниться, мог вместить всех жителей Города Призраков. Кроме того, жители Города Призраков, за исключением предметов первой необходимости, могли сами обеспечивать себя едой, что было большим преимуществом.

— Юань Шэн уже направляется на юг, но скорость мобильного городка нельзя сравнить с боевой машиной.

Чжоу Ицзинь ответил. Совпадением было то, что Юань Шэн хотел забрать Ли Цзюня, поэтому он пока не набирал людей. На мобильном городке сейчас находились только он и старик, который дал ложные показания для Чэнь Му.

— Стоит только заговорить о мобильном городке, как Ли Мусун начинает завидовать. Он мечтает, чтобы мобильный городок двигался со скоростью четырехколесной боевой машины, и чтобы завтра все они уже были внутри.

Ли Мусун знал о делах Юань Шэна. Жители Города Призраков больше не могли скитаться по дикой местности. Иметь под своим контролем мобильный городок было чем-то невероятно привлекательным.

Когда Ли Мусун сообщил эту новость нескольким старейшинам, все они были в восторге. Ни у

кого не было дурных мыслей, они прекрасно понимали, что жить в мобильном городке можно, но если они попытаются его захватить, Альянс сбросит бомбу, и они погибнут без следа.

— Мобильный городок Юань Шэна может временно их приютить, но самое главное — это вопрос их статуса. Мы не можем позволить Юань Шэну взять на себя вину за укрывательство преступников.

Чжоу Ицзинь добавил, что он уже связался с двоюродным братом. Верхушка Альянса Хуажэнь боялась жителей Города Призраков, но Город Исследований всегда хотел их принять, ведь гены людей, способных выживать в дикой природе, были очень ценными для изучения.

Чэнь Му тоже думал об этом. Жители Города Призраков могли скрываться какое-то время, но не вечно. В ближайшие годы проблем, возможно, не будет, но что будет потом?

— У тебя есть решение?

— Я связался с двоюродным братом. Он сказал, что если жители Города Призраков согласятся, они могут получить новый статус. Конечно, беглые преступники, чьи гены записаны в Альянсе, не смогут получить документы.

Чжоу Ицзинь ответил. Все это время они находились под наблюдением жителей Города Призраков, но такие техники, как он, могли легко связаться с семьей. В последние дни он поддерживал связь с двоюродным братом, с одной стороны, чтобы успокоить семью, с другой — чтобы достичь взаимовыгодного решения.

Убедившись, что Чжоу Ицзинь наелся, Чэнь Му быстро доел оставшееся мясо и вернулся к костру, чтобы продолжить готовить. Время от времени он оборачивался и видел, как Чжоу Ицзинь, погруженный в работу, не обращал внимания на грязь на деталях. Каждый раз, когда он заканчивал что-то, он улыбался, даже не замечая, что его лицо тоже стало черным.

Если бы в этой жизни нужно было выбрать кого-то, чтобы провести ее вместе, то Чжоу Ицзинь был бы неплохим кандидатом.

Прожив несколько дней с жителями Города Призраков и используя свою способность стихии воздуха, Чэнь Му узнал много нового. Самым шокирующим было то, что Ли Чжэсинь, похоже, испытывала к Чжоу Ицзиню определенные чувства. Такой нежный и утонченный Чжоу Ицзинь рядом с Ли Чжэсинь... это было похоже на то, как цветок втыкают в навоз. Конечно, цветком здесь был Чжоу Ицзинь.

Женщины, пережившие радиацию, имели ужасную кожу, а эта женщина вообще не считала себя женщиной... Когда они стояли рядом, Ли Чжэсинь была даже крепче, чем Чжоу Ицзинь!

Люди вокруг уже крепко спали, но Чэнь Му не хотел спать. Он начал жарить котлеты для Сяо Вэя, как вдруг сын второго старейшины резко закричал:

— Нападение врагов!

Все проснулись. Второй старейшина ночью разведывал путь, а его сын охранял днем. Его крик явно означал опасность.

Остальные были еще в замешательстве, но Чэнь Му уже увидел врага, на которого указывал сын старейшины — Зверя-мамонта!

Зверь-мамонт, также известный как Гигантский слон, был одним из самых сильных мутировавших зверей на суше. Обычно взрослые Звери-мамонты обладали силой девятого уровня, и они привыкли действовать группами... Стая зверей девятого уровня — что это могло значить? Поэтому на сегодняшний день Зверь-мамонт был одним из самых опасных мутировавших зверей на суше, уступая только зверям десятого уровня. И теперь один из них мчался прямо на них!

<http://bllate.org/book/16651/1525865>